

«Меня старообрядцы увезли за границу... в Восточный полуостров Индии, в Камбайское королевство»

Следственное дело о сыне коллежского асессора
А.С. Пикульском. 1892–1899 гг.

В истории старообрядчества, явления сложного и многопланового, несмотря на существование серьезного корпуса научных трудов, все еще остается немало вопросов. Один из них – появление так называемого «беловодского согласия». Положение вне закона и отсутствие собственной церковной иерархии способствовали популярности эсхатологических и утопических идей, порождало острые догматические дискуссии внутри старообрядчества и вело к разделением на отдельные группы (согласия). Нередко такие разделения провоцировались появлением харизматических лидеров, способных обособить новые положения учения и увлечь за собой людей, поэтому не редкостью было образование «вер», названных по именам наставников («Костина», «Захарова» и т. д.) и группировавшихся вокруг конкретных личностей. «Беловодское согласие» в определенной мере можно отнести к явлению такого порядка, однако есть и существенное отличие, заключающееся в том, что идеологической основой нового направления была утопическая легенда о Беловодье. В ней описывалась фантастическая страна, находящаяся где-то далеко, за «Опоньским морем», где сохранялось истинное, избежавшее «никоновских ересей» священство. С конца XVIII в. среди старообрядцев было широко распространено письменное сочинение, приписываемое иноку Марку Топозерскому, где излагались маршруты путешествия в эту неведомую страну. Легенда немало поспособствовала решению задач внутренней колонизации и освоению пустующих пространств русскими крестьянами-старообрядцами, отправлявшимися с семьями на поиски земного рая¹. Почти все известные варианты «Путешественника» проанализированы и опубликованы К.В. Чистовым², а Н.Н. Покровским выявлено, что далеко не все в них оказывалось вымыслом³.

Беловодская легенда была чрезвычайно популярна и среди уральских крестьян и казаков. Интерес к ней, уже начинающий затухать к середине XIX столетия, был вновь подогрет появлением некоего Аркадия, называвшего себя архиепископом всея Руси и Сибири, ставленником патриарха Беловодского, Камбайского, Индостанского и прочее Мелетия. По гражданскому паспорту означенный Аркадий являлся Антоном Семеновичем Пикульским, сыном коллежского асессора. Новоявленный архиепископ разъезжал по уральским городам и весям, рассказывая старообрядцам об истинном священстве,

¹ Мамсик Т.С. Беловодцы и Беловодье: по материалам следственного дела о побеге 1827–1828 гг. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 135–164; Она же. Крестьянское движение в Сибири, 2-я четв. XIX в. Новосибирск, 1987. С. 178–205.

² Чистов К.В. Русская народная утопия (генезис и функция социально-утопических легенд). СПб., 2011.

³ Покровский Н.Н. К постановке вопроса о беловодской легенде и бухтарминских «каменщиках» в литературе последних лет // Общественное сознание и классовые отношения в Сибири в XIX–XX вв.: Бахрушинские чтения 1980 г. Новосибирск, 1980. С. 115–133.

сохранившемся далеко на Востоке и демонстрируя в качестве подтверждения «настоящую ставленную грамоту» на свое имя. Эти грамоты, имеющиеся в деле, требуют специального анализа и отдельной публикации. Несмотря на весь, казалось бы, очевидный авантюризм предпринятой им затеи, Аркадию удалось довольно скоро найти не просто сторонников, а самых верных адептов и поставить священников в Пермской, Самарской, Уфимской губерниях и на территории Уральского казачьего войска. Его появление даже спровоцировало новую поездку группы казаков в Индию и Китай в поисках Беловодья⁴, а также вызвало серьезное беспокойство не только официальной церкви, но и у старообрядцев белокриничского согласия, так как харизматичный Аркадий довольно активно переманивал к себе их паству⁵.

Первое появление Аркадия на Урале, по сохранившимся источникам, относится к 1858 г.⁶, умер же он в 1903 г. в собственной «митрополии» – селе Троицком Оренбургского уезда одноименной губернии⁷. Таким образом, более полувека Аркадию удавалось поддерживать существование нового старообрядческого направления, которое затем слилось с катакомбной церковью и, возможно, в каком-то виде существует до сих пор⁸. Эта ситуация, несмотря на ее локальный характер и сравнительно небольшие масштабы, позволяет сформулировать множество самых разных исследовательских задач о природе утопических идей и религиозного самозванства, об их институализации и конкретных проявлениях.

Самыми перспективными источниками для изучения и реконструкции истории «беловодского согласия» и биографии ее лидера являются, что показательно, судебные дела, отложившиеся в разных архивах. Одно из них находится в фондах Российского государственного архива древних актов⁹ и уже привлекалось нами при обращении к обозначенной теме, но лишь фрагментарно¹⁰. Материалы дела включают более 400 листов. В настоящей публикации представлено несколько документов, дающих представление о сути следственного дела (док. №№ 1–2) и касающихся собственно самой биографии Аркадия Беловодского, как в его собственном изложении (док. № 3), так и в высказываниях его окружения (материалы допросов – док. №№ 2–4), а также документы, иллюстрирующие отношение к нему его сторонников (поручительство крестьян перед судом (док. № 5) и обращенное к Пиккульскому письмо (док. № 6).

Коротко о самом предмете следственного дела «О сыне коллежского асессора А.С. Пиккульском (архиепископе всея Руси и Сибири Аркадии), задержанном в

⁴ Хохлов Т.Г. Путешествие уральских казаков в «Беловодское царство» // Записки Русского географического общества по отделу этнографии. Т. XXVIII. Вып. 1. СПб., 1903.

⁵ Из истории старообрядческого раскола на Урале. Лжеархиепископ Аркадий, представитель священства, именуемого «Беловодским» // Пермские Епархиальные Ведомости. 1890. № 20, 23.

⁶ Никифоровский И. Из истории «Славяно-Беловодской иерархии». Самара, 1891. С. 10–12.

⁷ Состояние раскола в Самарской епархии (По официальным данным за 1902 год) // Самарские епархиальные ведомости. 1903. № 24.

⁸ Белобородов С.А. Славяно-беловодская иерархия (материалы для истории затянувшейся мистификации) // Сибирь на перекрестье мировых религий. Новосибирск, 2002. С. 126.

⁹ РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 4153 «О сыне коллежского асессора А.С. Пиккульском (архиепископе всея Руси и Сибири Аркадии), задержанном в д. Н. Усы Белебейского уезда».

¹⁰ Данилко Е.С. «Смиренный архиепископ Аркадий...»: некоторые страницы из истории Беловодской иерархии // Судьба старообрядчества в XX – начале XXI вв.: история и современность. Сборник научных трудов и материалов. Киев-Винница, 2011. Вып. 5. С. 369–391.

д. Н. Усы Белебейского уезда», которое было заведено в Уфимской Палате уголовного и гражданского суда в феврале 1892 г. В селениях Белебеевского уезда с ноября 1892 г. объявился человек, называющий себя епископом «древняго благочестия» Аркадием, который занимался пропагандой раскола и совершал различные требы у старообрядцев. Местный священник, узнав о местонахождении этого подозрительного субъекта, обратился к приставу с просьбой о его задержании, что и было сделано 10 января 1892 г. Вместе с Антоном Пикульским был схвачен и крестьянин села Кабаевки Бугурусланского уезда Самарской губернии Леонтий Мещанов. В числе изъятых при обыске предметов были обнаружены старообрядческие книги, ставленные грамоты и полное епископское облачение. В ходе проведения следствия выяснилось, что Аркадий, разъезжая с места на место, совращал в раскол, совершал богослужения и успел повенчать две молодые пары¹¹. Всего в деле оказались замешаны более десятка человек, которые были тщательно допрошены, однако процесс судопроизводства сильно затянулся, и Аркадий запросился на волю под поручительство местных крестьян¹². Оказавшись на свободе в апреле 1892 г., он, однако, не успокоился и продолжил «раскольничью пропаганду» и был уже вторично схвачен 30 июня 1894 г. в д. Елфановке Бугульминского уезда и приговорен к году лишения свободы¹³. Следует отметить, что к суду Пикульский привлекался уже неоднократно и ему удавалось отделаться штрафами или короткими сроками. Повезло ему и на этот раз, попав под амнистию, он провел в Белебеевском тюремном замке восемь месяцев, и в феврале 1895 г. отправился на постоянное поселение в с. Троицкое Оренбургского уезда одноименной губернии¹⁴. Любопытно поведение крестьян, проходивших по этому делу и опрошенных, соответственно, два раза – после первой и второй поминки «архиепископа». Во второй раз они отрицали свои первые показания, уверяя суд, что никто их в раскол не совращал, а они пребывали в нем с рождения или с давних пор¹⁵.

В публикуемых текстах сохранена орфография рукописных подлинников. Знаки препинания расставлены в соответствии с правилами современной пунктуации. В заголовках оставлены названия документов. Док. №№ 2–4 представляют протокол, составленный приставом 4-го стана Белебеевского уезда Уфимской губернии, который дописывался в разные дни и включает в себя описание момента задержания Антона Пикульского и последующего допроса его, и одного из свидетелей.

Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 14–01–00428 ««Беловодская иерархия»: особенности функционирования утопических идей в старообрядческой среде Урало-Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв.».

Публикацию подготовила доктор исторических наук Е.С. ДАНИЛКО.

№ 1

1892 г., января 10. – Протокол 1892 года января 10 дня Пристав 4 стана Белебеевского уезда Уфимской губернии^а

Крестьянин выселка Усы Петр Григорьев показал, что «мнимый архиерей действительно находится в выселке и скрывается в домах Крамь-Сарайских пере-селенцев. В силу полученных сведений я, Пристав, с отцом Благочинным и ниже-

¹¹ РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 4153. Л. 3–8.

¹² Там же. Л. 180.

¹³ Там же. Л. 42об.

¹⁴ Там же. Л. 35, 71.

¹⁵ Там же. Л. 318–319об.

^а Подпись неразборчива.

подписавшимися понятыми отправился в дома тех переселенцев, причем первоначально зашли в дом переселенца Осипа Игнатьева, где никого из приезжих не оказалось. Хозяин дома на расспросы ответил, что у него никакого духовенства не имеется. По осмотру комнат нигде никаких лиц, похожих на духовных, не найдено. Вслед за осмотром в доме Игнатьева, перешли на той же улице в дом переселенца Феногента Киршина, где во дворе наверстывали убегающего человека, которого и вернули в комнату, причем этот человек оказался старик, высокого роста, с длинными седыми волосами в подряснике. На мой вопрос, что он за человек, старик отвечал, что он сын Коллежского Ассессора Антон Савельев Пикульский, приехал потому что постоянно разъезжает по староверам, держась их учения. В виду [...] ^a добытых указание на присутствие лжеархиерея и ввиду фигуры Пикульского, имеющего при сем представителя духовенства, т. е. имеющего длинные власы и подрясник, я, Пристав, для разоблачения Пикульского приступил к розыскам в доме Киршина. Причем при розыске найдено: в передней избе под кроватью в деревянном ящике покрытые холстом венцы, одна пара; в сундуке, стоящем под тою же кроватью, – дикирий и трикирий; и кадило, в холщовом мешке в переднем углу; в ящике киота – маленький бутыл с красным вином, две полубутылки с водою; под киотью на лавке – четвертной бутыл с водою и ящик со свечами; в чулане также найдены (налево на полу) в корзине на дне жестяной ящик, а в нем потир, дискос, ризница, два омофора, воздухи, пелена, поминание, три пузырька. По объяснению Пикульского, один с миром, другой – с маслом, содержание же третьего не ведаю, Антиминс [...], и лента, [...], копие, ложка, девять камешков в оправе; а также найдены в разных местах: в ящике стола найдены книги «Сон пресвятой Богородицы» (в чулане на полке). Начало повечерию, Синодик, рукопись печатных по учению Златоуста, Часовник. При осмотре же в подполье, за ульями, оказался скрытым человек, который, будучи извлечен оттуда, оказался мужчина (среднего роста), в полушубке, с длинными темно-русыми волосами. На вопрос, кто он такой, ответил, что он крестьянин д. Кабаевки, Баклановской волости, Бугурусланского уезда Леонтий Липатов Мещанов, [...] предъявил паспорт Баклановского волостного правления, данный 4 декабря 1891 года, за № 44м. Найденные в доме Киршина вещи, Киршин кроме книг «Сон пресвятой Богородицы», Поучения Златоуста и Часовника своими не признал, объяснив, что вещи те переданы ему на хранение и привезены из Крым-Сарая священником, сидящим в тюрьме. При спросе Антон Пикульский объяснил, что он в квартиру Киршина зашел случайно, настоящую же квартиру имеет в доме крестьянина выселка Усы Осипа Игнатьева. В виду розыска в доме Киршина вещей составляющих [...] принадлежность к доказывающих [...] действия Пикульского и Мещанова, я, Пристав, перешел для розысков в дом Осипа Игнатьева, где в задней избе найдено поминание Архиерейское Аркадия; (в столе, в ящике) кропило; под столом стеклянный – кувшин с водою, повязанный тряпками; (на оконном косяке в холщовом мешке) кадило; в ночевках, стоящих на подмостках перед печкою, – узел с разными вещами, составляющими принадлежность духовенству, из этого же узла выпал [...] ; на печи найден мешок с различными вещами, составляющими епископское облачение, в том числе и [...] с чулками Пикульского, который чулки попросил для обуви.

^a Здесь и далее слово неразборчиво.

В передней же избе найдено, на печном бруске висели накидка, мешочек и узелок, в которых оказались разрешительные молитвы с венчиками; в сундуке, стоящем под кроватью, найдено: в шелковой мешочке – грамота на имя архиепископа Аркадия, прошение Черноключенских крестьян, вырванный листок из календаря, просвиры, завернутые в тиковую материю, кусочки просфоры, завернутые в рваный платок, отпускные молитвы с венчиками; в переднем углу на лавке найдено много старообрядческих книг, значащихся в приложенной описи. Относительно отпускной молитвы хозяин высказал, что это приобретено его матерью, относительно же остальных вещей, что они принадлежат задержанным Пикульскому и Мещанову, относительно грамоты высказал тоже, т. е., что они принадлежат Пикульскому. При обыске г. Пикульского у него найдено два письма, адресованные на имя крестьянина с. Верхнетроицкого Макара Масленникова, с передачею отцу Аркадию, вместе с письмами найдено несколько выписок священного писания. У Мещанова в кармане шаровар найдено письмо, адресованное на имя дьякона Леонтия с приглашением последнего [...] для сослужения в разных местах на третий день Николая, т. е. [...] декабря. Мыщанов заявил, что письмо прислано к нему и написано задержанным Пикульским. Последний предъявил свой новый подрясник, заявил, что в карманы его помещается его письменный вид, который и был действительно найден, и оказалось, что вид этот есть свидетельство, выданное Нижегородским Городским Полицейским управлением 9 февраля 1888 года за № 484м. Кроме всех названных вещей найдены были еще ряса, которую Пикульский хоть и признал за свою, но отказался надеть ее, в силу того, что этого в данное время не полагается. У дьякона Мыщанова также в кармане шаровар была обнаружена рукописная молитва, употребляемая при посвящении в сан. Хотя помимо всего этого и найдено и много других рукописных записок и вещей, на все они помещены в прилагаемую при сем опись. Постановил: найденные при розыске вещи отобрать и приложить к этому делу, составив им список. Пикульского и Мыщанова, как лиц являющихся виновными в присвоении не принадлежащего им звания, подвергнуть предварительному аресту. Протокол утвердить подписями понятых, о поступках задержанных произвести дознание, сообщить о том г. Суд. Следователю.

РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 4153. Л. 99–102об. Подлинник. Рукопись.

№ 2

1892 г., января 24. – Протокол 1892 года января 10 дня Пристав 4 стана Белебеевского уезда Уфимской губернии^а

1892 года января 12 дня Пристав 4 стана Белебеевского уезда спрашивал нижеподписавшегося, который на предложенные вопросы показал:

Вопросы: Кто Вы такой? Как Вас зовут? Кто Ваша мать, братья, сестры, где они живут и чем занимаются?

Я есть сын коллежского Ассессора Савелия Тимофеевича Пикульского. Зовут меня Антон, родная мать моя происходила из дворян; звали ее [...] Семено-

^а Подпись неразборчива.

ва, уроженка Киевской губернии, города не знает. Она умерла, и после ее смерти [отец] женился вновь на Прасковье Яковлевне, уроженке Нижегородской губернии, происхождения ее не знаю. От первого брака были мои братья и сестры, а имена: Федор, Михаил, Мария, Марфа, Александра, из них живы только Федор и Михаил, от второго брака – Яков и Александра, живы и поныне, также жива мачеха, которая проживает в Новгороде, а брат Михаил служит где-то инспектором железных дорог. Чем родственники в Новгороде занимаются не знает, но живут и на пенсию после отца, умершего при переезде, где около Киева [...]

Православные ли ваши родители? Православные ли вы? Когда и где родились, где крещены, кто воспитывали? Где вы воспитывались и учились?

Родители мои православные, но мать присоединилась к старообрядчеству, я сам признаю себя старообрядцем.

Прошу Вас рассказать подробно всю свою жизнь. Подсудимость. Где получили грамоты? А также виновны ли Вы в том, что постоянно пропагандировали раскол, возвращали из православия и выдавали себя за личность, не имеющую права называться именем, Вами себе присваиваемым, т.е. архиепископом Аркадием? Расскажите все то, что у вас будет спрошено. Чистосердечное сознание заслуживается вниманием, смягчает наказание.

Родился в 1834 году, но где рожден и крещен не знает. Кто крестный отец – тоже не знает, а крестная Анна Федоровна Ефимова, но откуда и где живет, не знает. Воспитывался я не при родителях, а с малолетства стал придерживаться страннической жизни, часто временно уезжал из дома, бродил по лесам и скитам старообрядческим, и таким образом, почти дома не был. Мать потворствовала, а отец не удерживал. Ходил с разными подвижниками, коих уж нет. В возрасте от 25 до 30 лет его постригли в иноки, пострижение произошло в Рождественском скиту на реке Выг. Приняв монашество, вновь пошел в путешествие, при чем, с подвижниками. Большею частью были иноки: Мильхеседек, Михаил и Аркадий, первоначальное их происхождение не знаю. Попутешествовав лет пять, меня старообрядцы, имен не знаю, увезли за границу в Восточный полуостров Индии, в Камбайское королевство, в г. Левекъ, где патриарх Мелетий рукоположил в сан архимандрита, и числился с месяц при Спасо-Богородицком монастыре, а потом тот же Мелетий, рукоположил в сан Епископа в город Асмадион, прочислился там недолго и был рукоположен в архиепископа всея Руси и Сибири, получив это звание, отправился в Россию. Таким образом, в Индии пробыл всего неполные полтора года и было это в 1858 году.

Памятно то, что по возвращении в Россию скончался Государь Николай Павлович. С 1856 года, вступив в сан Архиепископа, исполнял свою обязанность, т.е. переезжал из Губернии в Губернию, ставил старообрядческих священников, дьяконов, а также епископов. Посетил почти все губернии и определенного жительства не имел. При переездах распространял свои убеждения, наставлял заблудившихся в вере. Особенным [...] были в Белоруссии, Царстве Польском, Остзейском крае и по сию сторону Волги. Находясь около завода Нытвы, Оханского уезда, получил в 1885 году приглашение Черноключинских крестьян Самарской губернии приехать к ним, куда и отправился со священником Павлом Ильичем Нечаевым, ныне живущим в Нижнекамском заводе. На Черном Ключе много ездило стариков со всех сторон. По доносу Черноключинских крестьян, о том, что он возвращает

их в свою веру, был арестован и передан в руки Полиции. 25 ноября 1885 года был заключен в тюрьму, был судим в Бугульминском окружном суде 16 сентября 1886 года и за разные проступки был оштрафован на 100 р., но освобожден из тюрьмы не был, а был переслан в г. Осташков, где содержался до 3 марта 1887 года. Кроме того, был судим Ржевским окружным судом и обвинялся в присвоение не принадлежащего звания, и вышло это так: в 1881 г. я поступил в г. Ржев и был в неизвестно чьем доме, куда нагрянула Полиция, но я успел спастись, а вещи и грамоты были захвачены. Приговором Судебным признан невиновным и был освобожден из тюрьмы под Надзор Полиции впредь до уплаты штрафа 100 р., которые и были скоро внесены. Во время суда ко мне обращались со словами убеждения, но он оставался на своем^а. Кроме этих двух дел не судился. Получив свободу, опять принялся за свой образ действий. Местом проживания избрал Крымь Сарай, но откудова разъезжал повсюду. Предъявляемые грамоты получил после суда, и они были высланы моими последователями.

Во время путешествий был в некоторых монастырях Сибири, где получил от ссыльного Апполинария (в миру по пачпорту Сергей), фамилии не знает, сведения о некоторых качествах ныне состоящего Епископом Уфимским Дионисии. Имея большею частью проживание в Крымь Сарае, посещал неоднократно выселок Усы, где постоянно останавливался в доме Осипа Игнатьева, у того Игнатьева был накануне ноября 1891 г., но никаких действий не совершал, а переночевав, вернулся в Крымь Сарай. Предварительно этого отъезда намеревался заехать в с. Шуган, но не доехал, получив предупреждение об опасности. В ноябре месяце перед заговеньем ко мне явился крестьянин с. Шуган, имени не знаю, попросил меня приехать в с. Шуган для беседы. Я отправился, но в чьем доме были, не знаю. Народу собралось крестьян много, но собеседование не состоялось, какой тому [...], староста пришел и велел уходить всем, предупреждаемый он [...] и уехал. До Рождества неоднократно навещался в Усы и отъезжал в Крымь Сарай, были и в селе Верхнетроицком, где явилась за ним полиция, но он успел скрыться в Крымь Сарае, а перед Крещением вновь явился в Усы. Дьякон Леонтий Мышьянов по вызову явился в Крымь Сарай и со времени прибытия в Крымь Сарай во всех путешествиях не уезжал. Прибыв в Усы, как объяснил и ранее, совершали службы, т. е. служили часы и освящали воду, но с водою никуда не ходили. Совместно с ними ездил и крестьянин села Верхне-Троицкого Мина Масленников, который никакой роли в наших планах не играл, а был только возницею. В выселке Усы лично браков не совершал, а таковые действительно совершались в нашем присутствии священником Василием Ивановым, проживающим в с. Узенях. Были повенчаны Давыд Хрисанфов и сын Александра Федорова. Службы в Усах справлялись в доме крестьянина Киршина. Василий Иванов в сан священника был рукоположен мною. Все вещи, найденные при обыске, признаю своими. Признаю себя виновным в том, что всю жизнь посвятил проповедованию слова о правильности раскола (т. е. Преступлении, предусмотренном 189 ст. Улож. о наказ.). Признаю также себя виновным в том, что я позволял себе допускать совершение браков лиц без различия в вероисповеданиях и, хотя открыто не совращал из православия, но был укрывателем этого преступления, также виновен и в присвоении не принад-

^а Так в тексте.

лежащего мне звания. Жизнь моя была посвящена служению [...] вызвышению старообрядчества, и это служение я выполнял добросовестно, в чем признаюсь и прошу снисхождения. Подписуюсь

Сынь Коллежского асессора

Антон Савельев Пикульский

РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 4153. Л. 108–114. Подлинник. Рукопись.

№ 3

**1892 г., января 24. – Протокол 1892 года января 10 дня
Пристав 4 стана Белебеевского уезда Уфимской губернии^а**

1892 года января 14 дня спрашиваемый крестьянин с. Верхнетроицка Мина Макаров Масленников, 30 лет, объяснил, что Аркадия он знает давно, первый раз увидел он на Черном Ключе, где и исправлялся сам, там его арестовали. Потом после выхода из тюрьмы он приезжал к нему на именины. Но в каком году не помнит. С августа месяца прошлого года стал ездить с ним по разным местам. Однажды во время разъездов в дороге при душевной беседе Владыко сказал, что у него отец покойный, генерал, а брат служит при дворе, есть сестра, которая находится в монастыре, и есть мачеха, и что если он перейдет в православие, то грудь ему увешают крестами. Ездили от Кидаша до Крым Сарая, а оттуда в Усы и Шуган, других мест не посещали, кроме Казанчей, где были после Крещенья и останавливались у старухи, имени которой не знает. Старуху эту он исправил раньше и живет она в келье. Найденные при розыске вещи были в Усах привезены ими, только не знает, когда и кем были привезены венцы, он их не признает или кто другой сказать наверное не может. С Кузьминок до Заговенья были в Усах у Осипа, после заговенья ездили в Крым Сарай и Кидаш; в последнем на них наезжала Полиция, но они скрылись. В Усах кроме Владыки Аркадия никого с ними не было. В Усах они только крестили внука Осипа. Был он и на свадьбе у Давыда Зорина и Павла Александрова, но кто свадьбы венчал, не знает. Владыко не венчал. Владыко великий постник и ест мало, страдает припадками, которые бывают с ним два раза в месяц. Ездили в Шуган в гости, но никаких исправлений не делали. Он с Владыкою ездил как возница и никаких участия в службах не предпринимал. (Письменный вид о своем звании предъявляет, подписывается). Добавляет, что в Усах перед Крещением с ними был и дьякон Леонтий Мыщанов, который пристал к ним в Крым сарае. Подписывается *Мина Масленников*

**РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 4153. Л. 118об–119об. Подлинник. Рукопись.
Подпись-автограф.**

№ 4

1892 года, июня 9. – Ручательство

1892 года июня 9 дня, мы нижеподписавшиеся Уфимской губернии, Белебеевского уезда, Верхнетроицкой волости, Нижнетроицкого завода крестьяне

^а Подпись неразборчива.

собственники: Павел Данилов Рыбаков, Евстафий Степанов Малахов, Василий Котлов и села Верхнетроицкого Кузьма Михайлов Половодов, Никонор Михайлов Масленников, дали настоящее ручательство г-ну судебному следователю 3-го участка Белебеевского уезда, в том, что состоящего под стражею в заключении Сына коллежского ассессора Антона Савельева Пикульского, по обвинению его якобы в распространении раскола и совращении православных в раскол, принимаем впредь до особого распоряжения на свое поручительство с имущественною ответственностью, именно: Павел Рыбаков – новые срубы два в 100 руб, Евстафий Малахов – жеребца гнедого в 30 руб. и корову краснопеструю в 30 руб., итого – 60 руб., Василия Котлова – корову пеструю в 30 руб, Кузьма Половодов – корову красную в 25 руб., и чернопеструю в 25 руб., и амбар в 20 руб. итого на 40 руб. и Макар Масленников – амбар в 20 руб. и корову красную 20 руб., итого – 40 руб. А всего на триста рублей, имущество это могущее быть свободно к продаже и без расстройства, с тем и подписуемся:

Кузьма Половодов, неграмотный, Евстафий Малахов, Василий Котлов, Павел Рыбаков, Макар Масленников

РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 4153. Л. 213. Подлинник. Рукопись. Подписи-автографы.

№ 5

1893 года июля 18. – Протокол осмотра

1893 года июля 18 дня, судебный следователь 3 участка Белебеевского уезда в с. Бакалах при понятых Иване Хрисанфове Бокове и Титулярном Советнике Владимире Лукине Вознесенском, живущих в том же селе, производил осмотр вещественных доказательств по делу о сыне Коллежского Ассессора Антона Савельеве Пикульском и других, обвиняемых в совращении из православия в раскол[...]

7. Письмо от Кабаевского общества и Черного Ключа преосвященному владыке Аркадию от 14 ноября 1884 года, в котором общество приглашает прибыть в село о. Аркадия и вместе с тем посылает к нему для сопутствия выбранного обществом Никиту Матвеева Кабаева.

Приглашение написано обыкновенным русским почерком на полулисте бумаги второго № и в понизе имеется удостоверение сельского старосты Ильи Павлова с приложением печати. Содержание его такое: «1884 года месяца ноября 17 дня от Кабаевского общества и Черного Ключа Преосвященному владыке Архиепископу Аркадию, щедрого и великого Бога призывавшею и его непостижимым милосердием почтенному, и Престола Божия достойному предстоятелю, и во вся пресвятую весть приносителю, преосвященнейшему Владыке Архиепископу Аркадию, самим Христом нареченному, и распространителю православной веры христианской, и утешителю нас, молитвеннику о нас грешная. Мы припадаем к стопам ног ваших и просим слезою вас, Владыко святой, не оставже нас грешных сиротами без вашего святитесь своего лица, просим вас, негневайтесь на нас Христа ради, что мы не приехали раньше, потому что не разобрали ваше письмо, которое вы писали последними письмом 26 сентября, а мы его получили 4-го октября. Мы также овцы вашего стада, не оставьте нас грешных, придержите

наши общественные все в одном согласии, и желают видеть и ожидают вас как Христа. Затем кланяются вам Демитрий Николаевич, Степан Дмитриевич, Ефим Мартинович, Федор Кондратьевич, Лазарь Иванович, Устин Иванович, Филипп Семнович и Иван Петрович, и всем обществом кланяемся и просим от вас Мир, прощение мира и благословение, которое могло утешить нас на многие лета. Еще уведомляем вас, что действительно у нас было общее собрание, где мы выбрали посла за вами для езды Никиту Матвеевича Кабаева в присутствии всех наших начетчиков и настоятеля нашего общества Демитрия Николаевича» Далее следует: «в том и удостоверяет сельский староста с приложением его печати Илья Павлов», иложена должностная печать.

РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 4153. Л. 342–343. Подлинник. Рукопись.

№ 6

1893 г., июня 24. – Заключение о предании суду Уфимской Палаты Уголовного и Гражданского Суда сына Коллежского Ассессора Антона Савельева Пикульского, 58 лет, и крестьянина деревни Кабаевки Баклановской волости, Бугурусланского уезда, Самарской губернии Леонтия Липатова Мышьянова, 32 лет, за совращение православных в раскол.

А первого кроме того и за именованье себя не принадлежащим ему званием и о прекращении следствия о том же (Мещанова), крестьянина села Верхне-Троицкого Белебеевского уезда Мины Макарова Масленникова, 28 лет, и деревни Васильевка Дымовской волости Бугульминского уезда Софронова Егорова Чернышова, 22 лет, крестьян села Крым-Сарая Александровской волости Бугульминского уезда Андрея Николаева Стулова, 30 лет, и крестьянина деревни Старых Усов Нагайбакской волости Белебеевского уезда (Феоктиста Миронова Киршина, 26 лет, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных для первого 1416, для последнего 206 и для остальных 196 статей Уголовного наказа

С ноября месяца 1891 года в селениях Белебеевского и смежных с ним Бугульминского и Мензелинского уездов – Верхне-Троицком, Казанчах, Усах, Крым-Сараем и Шуране, населенных большей частью старообрядцами, стал появляться человек, именующий себя Епископом «древняго благочестия», Аркадием, который, по слухам, занимался пропагандой между православными раскола, исполнял духовные требы, как для раскольников, так и православных и совершал публичные богослужения. Благочинный 2-го Округа Белебеевского уезда О. Цареградский, получив эти сведения и узнавши, что лже-епископ скрывается в выселке Усах, 10 января 1892 года обратился к Приставу 4-го стана с просьбой о задержании его, вследствие чего в Усах у крестьянина Феофелакта Миронова Киршина и Осипа Игнатъева Костина был произведен обыск, при котором у них были найдены различные предметы, употребляющиеся при богослужениях, полное епископское облачение, грамоты на имя Архиепископа Аркадия и много старообрядческих книг, а также задержаны двое неизвестных людей. Один из них,

назвавшийся сыном Коллежского асессора Антоном Савельевичем Пикульским, представил в удостоверение личности свидетельство от 9 февраля 1888 года за № 484, выданное ему Новгородским Полицейским управлением, а другой объяснил, что он крестьянин деревни Кабаевки Баклановской волости, Бугурусланского уезда, Самарской губернии Леонтий Липатов Мышьянов и предъявил паспорт, выданный Волостным правлением 4 декабря 1891 года за № 44 – м.

При допросе у Пристава 4 стана Белебеевского уезда задержанные объяснили:

Пикульский (он же епископ Аркадий) – что он с малолетства начал ходить по раскольниковым скитам, в Даниловском скиту был пострижен в монахи, а затем увезен в восточную Индию, в Камбайское Королевство, где в г. Левске патриарх Мелетий последовательно через короткие промежутки времени рукоположил его в сан Архимандрита, епископа и, наконец, «архиепископа вся Руси и Сибири. Что возвратившись в этом сане в Россию в 1856 году, он ходит по разным местам, распространяет свои убеждения, совершает браки без различия вероисповеданий и рукополагает для раскольников духовных лиц, например, живущего в селе Узеньях Василия Иванова посвятил в священники, а задержанного вместе с ним, Пикульским, Леонтия Мышьянова – в дьяконы, но в раскол никого из православных не совращает.

Мышьянов (Мыщанов) – что он поставлен в дьяконы Аркадием года два тому назад и вместе с ним отправляет службы, но в раскол никого не совращает.

На произведенном по сему поводу полицейском дознании обнаружено следующее:

Пикульский, как «епископ древняго благочестия» Аркадий, был известен старообрядцам Уфимской и Самарской губерний уже лет 10–12 и в течение этого времени многие из них ездили к нему для исповеди. В Белебеевском уезде Пикульский появился в ноябре 1891 года сначала в селе Верхне-Троицком, а оттуда с крестьянином этого села Минеем Макаровым Масленниковым (и дьяконом Леонтием Мыщановым) неизменно сопровождавшим его во всех поездках в качестве послушника, и дьяконом Леонтием Мышьяновым, разъезжал по другим селениям Белебеевского и смежных с ним уездов. Приехав в выселок Усы, Пикульский присоединил к расколу крестьянку Василису Егорову и повенчал здесь в доме Феоктиста Киршина две свадьбы: Давида Хрисанфова Зорина с Елизаветой Поповой и Павла Суханова с Федосьей Санниковой, предварительно окрестив по раскольничьему обряду, Давида и Фотинью Зориных, которые были не крещены, а после этого отправился в село Шуран Мензелинского уезда, по приглашению местных крестьян, где в доме Михаила Филиппова Кудряшева вел религиозные беседы, на которых собирались крестьяне Василий Адрианов Титов, Петр Алексеев Кривошеев, Никифор Ильин Новиков, Николай Дмитриев и другие. Последствием тех бесед и проповеди Пикульского было присоединение к расколу Михаила Кудряшева, Петра Кривошеева и Никифора Новикова с их женами. Из Шурана Пикульский заезжал в Усы, Казанчи и Крышь-Сарай, а перед праздником Крещения Господня снова прибыл в Усы, где в доме Киршина вместе с Мышьяновым совершил богослужение, и освящал воду и ходил с нею в дома Костина, Зорина и Александра Федорова. Крестьянину деревни Васильевки Бугульминского уезда Федору Егорову Чернышову, раскольнику, Пикульский обещал найти невесту из

православной семьи, но такую, которая перейдет в раскол и обвенчается по раскольничьему обряду. Накануне Праздника Рождества Христова 1891 года Чернышов был вызван Пикульским в Усы, но здесь предназначенная для него невеста Татьяна Васильева идти за него замуж не захотела, вследствие чего, по совету Феокиста Киршина, Чернышов со своим родственником Андреем Николаевым Стуловым поехали в село Шуран сватать крестьянку Марью Васильеву Суханову. Здесь Чернышов и Стулов объявили, что они старообрядцы и что невеста до брака должна перейти в раскол, на что родители ее согласились и отпустили дочь в Усы, где она от епископа Аркадия и дьякона Мышьянова «получила исправление», т. е. была присоединена им к расколу (Показания Киршина л. д. 21об–23, Хрисанфа Зорина л. д. 26, Никифора и Марии Новиковых л. д. 39, Коткова л. д. 40, Чернышова л. д. 35, Андрея Стулова л. д. 36, Степаниды и Елены Сухановых л. д. 32 и других).

В виду изложенных данных Уфимская Духовная Консисто́рия определением своим от 3 февраля 1892 года возбудила уголовное преследование против Антона Савельева Пикульского, Леонтия Липатова Мышьянова, Мины Макарова Масленникова, Софрона Егорова Чернышова, Андрея Николаева Стулова и Феокиста Миронова Киршина, по обвинению первых пятерых в преступлении, предусмотренном 196 ст. Улож. о наказ, а последнего в преступлении, предусмотренном 206 ст. того же Улож.

При производстве по сему делу форменного следствия нижеследующие лица показали:

Феодосия Санникова – что зимою 1891–1892 года приехал ее сватать Усинский крестьянин Павел Васильев Суханов с своей матерью и при этом должно было венчаться в Нагайбакской церкви, но когда она поехала в Усы, ее стали уговаривать обвенчаться у раскольничьего епископа Аркадия, который в то время находился в доме Киршина и также убеждал ее перейти в старую веру и венчаться у него. Вследствие этого она выразила свое согласие. Тогда Аркадий, помазав ей чем-то лоб, объявил, что она стала раскольницей и вслед за тем обвенчал ее в сослужении с дьяконом Мещановым по раскольничьему обряду. Но не смотря на это, она в старообрядчество не перешла и осталась по прежнему православной (л. д. 63).

Павел Суханов – что он обручился с Федосьей Санниковой и живет с ней как муж с женой, но они в браке не состоят и Аркадий никогда обряда венчания над ними не совершал (л. д. 66).

Петр Яковлев – что епископ Аркадий совратил в раскол его мать Василису Егорову, которая, впрочем, издавна придерживалась старой веры (л. д. 64).

Василиса Егорова – что Аркадий ее к расколу не присоединял и что хотя она крещена в православии, но с детства придерживалась старой веры, почему в церкви у исповеди и Св. Причастия никогда не была (л. д. 218).

Давид Хрисанов Зорин и Елизавета Попова – что епископ Аркадий действительно повенчал их в доме Киршина по раскольничьему обряду потому, что они с детства по примеру родителей придерживаются старой веры (л. д. 66, 67).

Марья Суханова – что зимой 1892 года в дом ее родителей приезжал Феокист Киршин с женой и Егор Алексеев Зайцев с матерью сватать ее за бывшим вместе с ними Софрона Чернышова; что она, согласившись выйти замуж за Чер-

нышова, поехала со своей сестрой Еленой в деревню Усы кроить платье, и зараз в доме Киришина увидела епископа Аркадия, который вместе с Чернышовым, Зайцевым и Киришиным стали убеждать ее обвенчаться у него и перейти в старую веру, говоря, что вера эта чистая, а православная – нет и почти насильно заставили ее молиться перед образами, а сам в это время в облачении с дьяконом читал над нею молитвы. После чего объявил, что он «ее исправил», т. е. присоединил к расколу и она сделалась настоящей христианкой. Обо всем с нею происшедшим она рассказала родителям, и жениху было отказано (л. д. 67–68).

Елена Суханова (по мужу Гузикова) – что когда она приехала в Усы, то в доме Киришина она действительно видела какого-то священника, который зажег пред образами свечи и читал над ее сестрой какие-то молитвы. После чего с той сделалось дурно (л. д. 246, 259).

Степанида Суханова – что сама она Аркадия не видела, а дочь ее Марья, когда возвратилась из Усов, рассказывала, что какой-то старый священник там заставил ее молиться, но ей сделалось в это время дурно (л. д. 258).

Василий Титов, Петр и Акилина Кривошеевы, Хрисанф Зорин, Никифор и Мария Новиковы и Михаил Кудряшов показали, что Пикульский в раскол их не совращал (л. д. 59–60). Михаил Кудряшов кроме того объяснил, что почти все жители села Шурана издавна старообрядцы, хотя и ходят в православную церковь, почему лет 5–6 тому назад ими был составлен приговор обратиться с ходатайством к архиерею о назначении им единоверческого священника, но дело это расстроилось из-за 3–4 человек (л. д. 260).

При деле имеются две ставленные грамоты, отобранные у Пикульского о возведении Аркадия в сан «архиепископа всея Руси и Сибири», данные в «царствующем граде Лебске Камбайского Королевства» и подписанные Патриархом Славяно-Беловодским Мелетием, и одна, кроме того, и четырьмя митрополитами.

По справкам оказалось, что Пикульский был уже ранее два раз судим за присвоение не принадлежащего ему звания «архиепископа всея Руси и Сибири»: 1-го сентября 1886 года Самарским Окружным судом был подвергнут денежному взысканию в размере 100 рублей и Ржевским окружным судом 3-го марта 1887 года, будучи признан виновным лишь в проживательстве без письменного вида оштрафован на 5 рублей. Но от сего наказания освобожден за силою Всемилостивейшего манифеста 15 мая 1883 года.

По сообщениям священнослужителей церквей Шурана, Нагайбака и Костеева Марья и Елена Сухановы, Кудряшевы, Кривошеевы, Новиковы, Титов, Зорин, Павел Суханов, Феодосья Санникова и Елизавета Попова в метрических книгах значатся православными, но у исповеди и св. Причастия некоторые из них не были никогда, другие не были по 5–6 лет, а некоторые бывают и теперь (л. д. 222–226). Привлеченные к следствию в качестве обвиняемых Антон Савельев Пикульский, Леонтий Липатов Мыщанов, Мина Макаров Масленников, Софрон Егоров Чернышов, Андрей Николаев Стулов и Феоктист Миронов Киришин, не признавая себя виновными, объяснили:

Пикульский – что раскола между православными никогда не проповедывал, а Марью Суханову и Федосью Санникову даже совсем не знает и что на сан «архиепископа всея Руси и Сибири» он имеет право, основанное на имеющихся при деле грамотах (л. д. 75–76, 189–190).

Мещанов – что со времени посвящения его Аркадием в сан дьякона он служил с ним только четыре дня, большею же частью при службе Аркадия находился Масленников (л. д. 77–78, 199).

Масленников – что в раскол он никого не совращал и только ездил с Пикульским вместо кучера (л. д. 157–158).

Чернышов и Стулов – что они как Марью Суханову, так и никого другого в старую веру перейти не уговаривали (л. д. 110, 148–149).

Киришин – что в доме его моленной нет и никаких приспособлений и обстановки для этого не имеется и что Аркадий по просьбе староверов служил в его доме молебны. Но никаких таинств, например, крещения, брака, здесь не совершал (л. д. 90–91).

Разсмотрев изложенные обстоятельства, я нахожу: 1) что следствием не добыто данных, на основании которых можно было бы заключить, что пропаганда Пикульского имела следствием отпадение кого-нибудь из православия в раскол; 2) что для предания суду Чернышова, Стулова и Масленникова по обвинению в совращении в раскол не имеется достаточных улик; 3) что ни дознанием, ни следствием не установлено, что бы дом Киришина посредством каких-либо приспособлений или перестроек был обращен в моленную и отличался чем-нибудь от обыкновенной крестьянской избы, совершение же богослужения в доме Киришина само по себе не может служить доказательством, что он был обращен в моленную и 4-е) что Мещанов не уличается в именовании себя непринадлежащим ему званием потому что он, по своему невежеству, считает Пикульского мужем, облаченным властью возводить в духовный сан, а, следовательно, и себя имеющими право на звание дьякона.

Посему представляется суду Уфимской Палаты Уголовного и Гражданского Суда: 1) сын Коллежского асессора Антона Савельева Пикульского, 58 лет, по обвинению в том, что именовал себя не принадлежащим ему званием «архиепископа всея Руси и Сибири», бывшим уже ранее судим и наказан за тоже преступление. т.е в совершение деяния, предусмотренного 1416 ст. Улож. о наказ и 2) тот же Пикульский и крестьянин деревни Кабаевки Баклановской волости, Бугурусланского уезда, Самарской Губернии Леонтий Липатов Мещанов, 32 лет, по обвинению в том, что они склоняли и привлекали православных в раскол и совершали для них духовныя требы, хотя действия эти и не имели следствием отпадение кого-либо из православия в раскол, т. е. в преступлении, предусмотренным 2 ч.196 ст. Улож. о наказ. (под ред. 1889 г.); уголовное же преследование, возбужденное против крестьян Мины Макарова Масленникова, 28 лет, Софрона Егорова Чернышова, 22 лет, записного рядового Андрея Николаева Стулова, 30 лет, и крестьянина Феохтиста Миронова Киришина, 26 лет, по обвинению первых троих в преступлении, предусмотренным 196, а последнего – в преступлении, предусмотренном 206 ст. Улож о наказ., я полагаю бы прекратить.

Заключение это составлено июня 24 дня 1893 года в г. Белебее на 3-х страницах написано строк: «и дьяконом Леонтием Мышьяновым» и оскоблено тоже самое в первом случае.

Товарищ прокурора по Белебеевскому участку^а.

РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 4153. Л. 3–8. Подлинник. Рукопись.

^а Подпись неразборчива.